

12 СЕН 1985

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ЛЮДИ ИСКУССТВА

ПИСЬМА ДЛЯ МАЭСТРО

...Ему позвонили. Разговор неожиданный и недолгий.

— Поздравляем с победой на смотре! Быть первым среди молодых дирижеров, наверное, приятно?.. Так вот, предлагаем реальное дело: приезжайте к нам в Новосибирск и начинайте организовывать оркестр. Время не ждет.

Арнольд Кац понимал, в чем дело. Новосибирская опера набирала силу, вот-вот откроется консерватория — город на Оби становится музыкальным центром на востоке страны. Ему в самом деле хороший симфонический оркестр теперь просто необходим.

И все-таки А. Кац еще колебался, медлил с решением. Нет, удаленность от столицы не пугала. Кроме того, он с юношеских лет с нежностью относился к Новосибирску. В начале войны, когда они эвакуировались вместе с оркестром Московской филармонии, где мама служила скрипачкой, в Новосибирске их встретили мамыны друзья из ленинградского оркестра. Тогда по распоряжению самого Мравинского им выделили комнату.

Да, все же он колебался: организация оркестра — дело не на один месяц. Что и говорить, это очень серьезно... Все решила случайная

встреча с Куртом Зандерлингом. Известный дирижер знал Каца еще по Ленинграду.

— Как живете, мой юный друг?

— Приглашают в Новосибирск. Там надо организовать оркестр. Да вот, не знаю...

— Я знаю! Создать свой оркестр — о таком счастье каждый дирижер может только мечтать. Вы молоды и энергичны. Поздравляю!

Сибирь потребовала от молодого маэстро стойкости, иногда утомительного натиска, но чаще всего — терпения.

Поднимаясь каждое утро на дирижерский подиум, глядя в лица музыкантов, как в партитуру, Арнольд Михайлович думал, увы, не только о музыке. Для нового оркестра нужны были квартиры (много квартир!); трудно со штатным расписанием, неясен гастрольный план... И ничего не поделаешь. Дела главных дирижеров нередко сопряжены с административными заботами. Но превыше всего — ответственность перед музыкой, которая не терпит фальши, неточности и строго наказывает за малейшую ошибку.

Арнольд Кац служит музыке с детства. Сначала бакинская и московская музыкальные школы, потом скрипичный класс профессора А. Ямпольского в Московской консерватории, учеба дирижированию в Ленинграде у профессора И. Мусина.

А. Кац не любит громких деклараций. На репетициях он редко «объясняет» музыку. Но, добываясь от каждого оркестранта точности исполнения, тонкой нюансировки, а от всего оркестра — «единого дыхания», обладая безупречно выразительным жестом, маэстро не словами, а делом утверждает в своем оркестре единство художественного воззрения.

Этот оркестр замечателен полнотой, богатством тембровой палитры и единством исполнительской школы. Правда, в последнем нет ничего удивительного: почти все музыканты — выпускники Новосибирской консерватории имени М. И. Глинки, все проходили специальную выучку в студенческом оркестре, которым много-много лет руководил профессор А. Кац.

Сибирь — это огромное поле приложения сил во благо своего Отечества. Для Арнольда Михайловича Каца таким полем приложения сил стало создание оркестра. Три года назад оркестру присвоено почетное звание «академический».

Репетиции здесь проходят по-деловому, экономится каждая минута. Когда берут новое, ни разу еще не игранное произведение, то прежде всего старательно и пунктуально исследуют композиторский текст. Сам дирижер так говорит об этом:

— В исполнительском искусстве точная дотировка, аккуратная проработка всех штрихов являются фундаментом для свободного

творчества. Академизм? Пусть так. Это не самый плохой термин. Куда хуже небрежность, приблизительность. И еще. Я очень уважаю слово «ремесло». Воспитание настоящего артиста идет только через постижение ремесленных тонкостей. Чем основательнее понимает музыкант суть и значение своего ремесла, тем выше его исполнительское искусство. А чем больше в оркестре высокообразованных исполнителей, тем чище и прекраснее тот микроклимат, в котором живет творческий коллектив.

Арнольд Кац почти тридцать лет живет и работает в Сибири. А Сибирь захватывает человека без остатка. Настоящий художник всегда полон ее интересами, непростыми сибирскими проблемами. Каждая программа Новосибирского симфонического оркестра дублируется, дается дважды: один раз в концертном зале филармонии, а затем в Доме ученых Новосибирского научного центра.

Народный артист РСФСР, профессор консерватории, коммунист, каждый день которого до предела заполнен общественными и служебными обязанностями, Арнольд Кац считает ныне главным своим долгом общение и работу с молодежью.

В консерватории он много работает со своими учениками (у А. Каца яркий педагогический талант), радуется их успехам, гордится бывшими студентами, которые теперь руководят большими оркестрами... Постоянно заглядывает в оркестровые классы: присматривается к струнникам, духовикам, ударникам. Кац поименно знает всех одаренных студентов. По-настоящему, в чем тут дело: главный беспокоится о завтрашнем дне своего оркестра.

Но забота о завтрашнем дне — это беспокойство не только о будущих оркестрантах, но и о будущих слушателях. Арнольд Кац не захотел пассивно ждать, когда же наконец учащаяся молодежь перейдет из дискотеки в концертный зал. Дирижер сам пришел в крупнейший вуз города — электротехнический институт — и объявил, что его оркестр устраивает для студентов «День открытых дверей».

Маэстро, выйдя на эстраду, не сразу встал за пульт, а вначале непринужденно и даже весело познакомил молодых слушателей с музыкантами, с их инструментами, увлекательно и ясно говорил о музыке.

Успех этого концерта (а потом и других таких же) превзошел самые смелые предположения: А. Кац получил от студентов... полторы тысячи писем!

Высокую культуру создают мастера. Обучая других, они сами учатся всю жизнь. «Не знаю, чего во мне больше — учителя или ученика?» — говорит сам Арнольд Кац.

НОВОСИБИРСК.

Ю. МАГАЛИФ.